

— **18 июля** я улетел в Мурманск. В Калининграде было плюс 17 градусов, в Мурманске - плюс 11, дождь, сопки утопали в тумане и сырости.

— В институте мне на лестнице первым попался Пятси, Аке Хискович, мой предшественник, которого я сменил на посту замдиректора по Мурманскому отделению ПГИ.

— А Вы справку о допуске привезли? - единственное, что он спросил у меня, и в этом вопросе мне послышались нотки надежды - а вдруг у Намгаладзе допуска нет, он же диссидент бывший, вот хохма будет. Кстати, пока этот вопрос мне в ПГИ ещё никто не задавал, а, следовательно никто и не знал точного ответа.

— Справка будет переслана по спецканалам, как положено, - развеял я последние надежды Аке Хисковича.

Пивоваров мне искренне обрадовался. Он, похоже, подзамотался тут уже, весь в проблемах.

Кстати, рассказал интересную новость: Троицкая Валерия Сергеевна, известный советский геофизик, профессор, вышла замуж за Коула, ещё более известного австралийского геофизика. Самое-то интересное, что ей 72 года, а ему 64. Молодец, тётка. Сейчас они в Штатах живут.

— Обязанности секретаря дирекции временно исполняет сейчас, летом, Марья Степановна Сухоиваненко - ветеран ПГИ, вообще-то она в библиотеке работает. Марья Степановна опекала Сашулю в Лопарской, когда та, беременная Иринкой, проходила там преддипломную практику. Марья Степановна тогда тоже беременная была.

— Марья Степановна отнеслась ко мне очень тепло, про Сашулю расспрашивала, открыла мне мой кабинет - маленький, не то, что у Пивоварова хоромы - зал целый плюс комната для отдыха, так мой кабинет - с эту комнату. Но тем не менее - мой кабинет, с телефонами, оборудуемся, нормально будет, вон вид какой на город из окна...

— Поселился я в "Арктике", сначала в двухместном номере, потом в одноместный перебрался. Переселяясь, забыл сумку в коридоре и лёг спать, оставив её за дверью. Вдруг что-то меня подбросило уже среди сна: всё ли я перетащил, чего-то не хватает.

Лихорадочно оделся, выскочил в коридор - сумка у двери стоит.

— Потом просыпаюсь - солнце светит. Это сколько же времени? Гляжу на часы: второй час только. Ночи. Ночь-то полярная, солнце не заходит, просто его за тучами видно не было, а тут тучи рассеялись, вот-те и "восход солнца".

— **21-го** ездил в Апатиты оформляться. Кадровичка там сидит, Руфина Алексеевна Волохова, подписал трудовой договор на три года, бумаги на броню калининградской квартиры.

— В Апатитах, как и в Мурманске, народу в институте мало, пообщался только с Юрой Мальцевым, порассказывал мне о своих встречах с медведями во время его затяжных пеших походов на рыбалку километров за пятьдесят от Апатит.

— **22-го** ездили с Пивоваровым в Лопарскую (плюс 10 градусов, дождь) и ночевали там. Вечером, перед сном я вышел прогуляться и не удержался, чтобы не пробежаться - уж больно дорожка хороша через лес вверх куда-то в гору. И пока бежал, прямо на дорожке повстречал несколько подберёзовиков и маслят - грибы пошли.

— Назавтра нас угощали супом из свежих грибов и одарили вялеными щукой и окунями.

— **24-го** я переехал из "Арктики" в "Шахтёр" по причине якобы наплыва иностранцев в Мурманск на какой-то фестиваль.

— Действительно, иностранцев, главным образом, скандинавов появилось много. В "Долине Уюта" огромный палаточный городок разбит, витрины магазинов украшены иноземного изготовления плакатами с фотографиями Мурманска, сделанными со

спутника, - а наши стратеги план города от своих секретят, выпустили, наконец-то грубую схему, и тому народ рад. А тут, пожалуйста, со всеми подробностями, все секреты наружу. — Но из "Арктики" меня выселили не только из-за фестиваля, как Ейбог объяснил: ПГИ якобы теперь не любят в городе из-за того, что не отдали здание под больницу, пришлось гостиницей "Полярные зори" пожертвовать, а заявки ПГИ на места в гостиницах будто бы велено игнорировать.

— В "Шахтёре" меня поселили в крохотную каморку с удобствами на этаже, и я стал всерьёз подумывать о том, чтобы перебраться жить в институт, к себе в кабинет. Что и сделал через неделю - **1 августа** перебрался на новое место.

— К этому времени в кабинете моём появились второй письменный стол, кровать-диван, платяной шкаф, а книжный там уже был. Ещё полка книжная и несколько стульев. Ейбог выдал мне одеяло, две подушки и два комплекта белья, и можно было создавать комфорт прямо на рабочем месте. Тем более, что и баня совсем рядом с институтом оказалась.

— С **25 июля** установилась жара, которая продержалась по **11 августа**. В Мурманске температура доходила до 28 градусов, по области до 30-ти, максимум был 3-6 августа. И грибам это нисколько не помешало - сказались предшествовавшие дожди. Я собирал молоденькие подосиновики и подберёзовики по вечерам прямо на горе над ПГИ, а потом сушил в кабинете с помощью тепловентилятора, развешивая грибы на ниточках по спинкам стульев.

— С началом грибного (переходящего потом в ягодный) сезона каждую субботу в семь утра от крыльца ПГИ отправлялся автобус - ПАЗик или КАМАЗ-фургон, подбирая сотрудников ПГИ на всём пути от института до южного выезда из города.

31 марта 1990 г., гостиница "Ялта", Ялта

Первый такой выезд, в котором я принял участие, состоялся **5 августа**.

Ездили за грибами на автобусе по Серебрянскому шоссе. Определённой географической цели поездки у собравшихся, похоже, не было. Едем, там посмотрим.

И уже сразу за Мурманском начали раздаваться голоса: вон, смотрите, люди с полными корзинами из лесу выходят, ночью собирали (ночи-то солнечные), куда там ещё ехать, места отличные. Но на остановку всё же не решались, пока не доехали до 35-го километра, дальше ехать уже надоело, дорога стала хуже, трясти начало.

Собирали грибы с 9 часов до 14-ти, даже раньше собрались к автобусу - перекусить и выпить по чуть-чуть. Я взял с собой маленькую и внёс в общий котёл, заслужив тем толику одобрения. И потом каждый раз маленькую брал, лишней она ни разу не оказалась, и хватало всем всегда...

Грибов я тогда в первый раз набрал два ведра. Одно набрал - в рюкзак пересыпал, потом второе. (К поездке специально приобрёл ведро, рюкзак, штормовку, резиновые сапоги, термос, флягу, нож, компас - всё, что требуется.) Грибы - подосиновики и подберёзовики, молодые, крепкие, - прелесть.

Собирать - одно удовольствие: ходишь по сухому, мягкому ковру, покрывающему бугры и кочки на сопках, никаких буреломов, чащоб, как во Владимирово, невысокие деревья, ветки, сучья за рукава не цепляют, просматривается всё далеко, особенно если на вершину залезешь, не заблудишься.

А какие виды! Какие озёра голубые, с чистойшей, прозрачнойшей водой - Швейцария!

Единственное неудобство было - жарко, а я в корсете. Зато мошкары совсем не было почему-то.

Грибы я отнёс Марье Степановне, себе оставил немного самых маленьких - посушить.

На следующий день, в воскресенье, я лазал по горам в районе Долины Уюта, просто так, изучал окрестности и наткнулся совершенно неожиданно на озеро (потом узнал, как оно называется, - Скальное), один берег которого сравнительно пологий, а другой

образован отвесными скалами, на край которых я и вышел случайно, и обомлел, увидев внизу перед собой сверкающую рябь.

—Нет, ей-Богу, Швейцария да и только!

—В тот же день в сауне (в новой бане №5) я себе зад обжёл, усевшись без подстилки на полки и попав задницей на шляпку гвоздя. Несколько дней потом ощущал неудобство.

—Зато жизнь моя в кабинете украсилась телевизором, который я купил сгоряча благодаря Але Осепян: она попросила меня помочь ей выбрать телевизор, тут как раз привезли, а когда я сказал, что мне тоже надо бы, да вот денег сейчас нет, она порылась в сумочке и сказала, что у неё на два телевизора хватит, и дело быстро свершилось.

—Через неделю после первой поездки снова ездили за грибами (**12 августа**), в этот раз по шоссе на Печенгу, останавливались на 59-м километре. Погода в этот раз была похуже: похолодало, иногда моросил дождь, но удовольствия я получил не меньше, чем в прошлую поездку, - новые пейзажи, новые красоты, а грибов набрал полтора ведра за два часа (с 9.30 до 11.30), да и в прохладную погоду в корсете не преешь.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)